

Ез Сюймэнёвых щеки покраснелись, как спелые помидоры, от возбуждения, стыда и гнева.

На фоне крайне убедительных «страстных обвинений» Шэнь Инчжоу и его нынешнего интимного жеста с прикрытым ртом оправдания Е Сюймэна выглядели бледными и неубедительными.

Пережив мимолетный шок, девушки из компании словно объелись стимуляторов — одна возбужденнее другой.

Они обменивались многозначительными взглядами, полными фразы «я всё понимаю», зажимали рты руками и сдерживали крики, рвущиеся из глоток.

Почти фанатичное воодушевление заставило круглолицую девушку с прической «бублик» первой не выдержать и издать короткий возглас: — Вау! Какая жара!

Ее взгляд, устремленный на Е Сюймэна и Шэнь Инчжоу, так и искрился розовыми пузырьками умиления.

— Старшекурсник Е! Он... твой возлюбленный?

Эта фраза, словно точная ракета, больно ударила по нервам Е Сюймэна.

— Нет! Нет! Ни в коем случае не заблуждайтесь! — у него было ощущение, что мозги сейчас взорвутся. Он резко оттолкнул Шэнь Инчжоу и взъерошился всем существом, точно котенок, которому наступили на хвост.

Е Сюймэн замахал руками и засуетился, пытаясь вырваться из крепких объятий, но рука, похожая на нерушимую стену, держала его как наручники, до боли сжав запястье.

Встревоженный и разозленный, охваченный стыдом сильнее, чем страхом, Е Сюймэн со злостью закричал на Шэнь Инчжоу: — Отпусти! Отпусти меня! Чего ты вообще добиваешься?!

Его пушистые кудряшки взъерошились еще сильнее от резких движений.

Белоснежные щеки залил еще более глубокий румнец, а в собачьих глазах читались злость и беспомощность.

Шэнь Инчжоу опустил голову и посмотрел на этого брыкающегося чертёнка в своих объятиях, силы которого явно не шли ни в какое сравнение с его собственными.

Во время борьбы тонкий, сладковатый аромат гардении, смешанный с чистым и солнечным

запахом самого Е Сюймэна, тонкими нитями проникал в его ноздри.

Холодная, игривая искорка на дне глаз Шэнь Инчжоу, кажется, тихонько растаяла от этого живого сладкого благоухания, оставив на дне нечто более мрачное, глубокое и жаждущее абсолютного обладания.

Мало того что он не отпустил Е Сюймэна, он прижал руки еще сильнее, чуть ли не вплавив парня в собственную грудь.

Затем Шэнь Инчжоу слегка наклонил голову, и его тонкие губы приблизились к покрасневшей ушной раковине Е Сюймэна. С пугающим удовольствием человека, контролирующего абсолютно всё, он ответил: — Чего добиваюсь?

Теплое дыхание овеяло чувствительное место Е Сюймэна.

Шэнь Инчжоу с удовлетворением ощутил, как тело в его объятиях на мгновение окаменело и затряслось еще сильнее, а уголки его губ изогнулись в холодной и зловещей ухмылке.

— Разумеется... забрать тебя обратно!

Какого чёрта?!

Двусмысленная фраза Шэнь Инчжоу заставила кровь в жилах Е Сюймэна закипеть и в одно мгновение ударить в голову. Его щеки запылали так, будто собирались задымиться, а в следующий миг разом побледнели добела.

Он резко поднял голову, и в его чистых глазах больше не было чистого страха — лишь близкая к срыву ярость.

— Хватит нести чушь! — почти взвизгнул он, и сопротивление стало втрое яростнее.

Растрепанные кудри забавно торчали вверх от злости, а белая шея покрылась легким румянцем от переживаний.

Шэнь Инчжоу пропустил его гнев мимо ушей и сжал объятия еще крепче.

Бросив взгляд на окружающих девушек, которые уже совершенно остолбенели, но всюю пожирала их глазами в предвкушении сплетен, он произнес беспомощным, полным баловства тоном:

— Простите, что устроили тут цирк, мой благоверный просто обожает покапризничать.

— Он пришел на встречу специально, чтобы позлить меня, но ничего страшного, главное — человек нашелся, мы... уже помирились.

В этот момент процессор в голове Е Сюймэна окончательно сгорел!

Бывают же люди, способные так запросто очернить чужую репутацию?!

— Боже мой, иметь такого красивого и умеющего улаживать конфликты мужа — это ведь такое счастье? — короткостриженная девушка схватила подругу за руку, не в силах сдержать эмоций.

— А-а-а-а! Что за сюжет погони за возлюбленной через преисподнюю?!

— Тогда... тогда... — другая девушка переводила взгляд с одного на другого, пока наконец не остановила его на изящном лице Е Сюймэна. Одолеваемая сильнейшим любопытством, она выпалила:

— Так вы... кто из вас ноль, а кто единица?!

Эти четыре слова тяжело рухнули на голову Е Сюймэна, от сильного стыда у него даже закружилась голова.

За свои двадцать два года он даже за руку девушек по-настоящему не держал — был чистейшим, непорочным натуралом!

Е Сюймэн больше не мог сносить подобное открытое поливание грязью, и изо всех сил издал вопль. Он должен оправдаться!

Немедленно! Обязательно! Оправдаться!

Он разорвет ложь этого мерзавца в клочья!

Однако из его декларации о чистопородном натурализме вырвалось ровно два слога.

Искорка игривого веселья на дне глаз Шэнь Инчжоу мгновенно стала ярче.

Он резко опустил голову, и тот самый изысканный древесный аромат, смешанный с теплым прикосновением, точно запечатлелся на белоснежной и гладкой щеке Е Сюймэна!

Чмок! Тихий звук поцелуя в тишине показался бесконечно громким.

Выражения лиц всех, кто это видел, стали еще более изумленными, чем прежде.

А Шэнь Инчжоу не спеша перевел взгляд на задавшую вопрос девушку и добавил: — А как по-твоему?

И этот жест властного босса, целующего в щеку в знак того, кому принадлежит этот человек!

И этот полный собственничества встречный вопрос!

И эта разница в росте!

И эта разница в ауре!

— Единица! Ты просто обязан быть единицей! — круглолицая девушка замахала руками и ногами, совершенно забыв об обстановке.

— Я засняла, засняла, как же это мило!! — короткостриженная от восторга не могла связать двух слов и показывала соседней подруге только что сделанное фото целующегося Шэнь Инчжоу.

— Ох-ох-ох, старшекурсник Е покраснел, какая прелесть! Растерялся от поцелуя! Суровый доминант и чистый, влюбленный паренек — лучше пары не сыскать! — другая девушка тоже потеряла рассудок.

На какое-то время вокруг столика и даже среди гостей всего ресторана поднялся шум — все начали оглядываться.

Шумные голоса помогли Е Сюймэну немного вернуть чувствительность.

Чувство унижения от публичного поцелуя, всеобщего внимания, сплетен и навязанного силой ярлыка «пассивного партнера» вонзилось прямо в сердце, пронзая всю его гордость.

— Бац! — резкий и громкий звук пощечины прорезал весь этот галдеж.

Е Сюймэн ее не бил!

К столику стремительно подлетела молодая женщина в самом свежем костюме от Шанель, чей изысканный макияж был искажен от гнева.

Это была та самая свита-несостоявшаяся невеста, которую Шэнь Инчжоу только что бросил в VIP-кабинке!

Взгляд богатой наследницы был намертво прикован к лицу Шэнь Инчжоу, на котором по-прежнему играла беспечная усмешка.

Она схватила со стола стакан с лимонадом и плавающими в нем кубиками льда — к которому Е Сюймэн почти не притрагивался — и изо всех сил швырнула его прямо в Шэнь Инчжоу!

Хлюсь!

Ледяная жидкость вперемишку со льдом угодила прямо в голову и лицо Шэнь Инчжоу!

Капли воды потекли по его очерченной линии подбородка, намочив грудь дорогого костюма, а несколько долек лимона забавно повисли на черных прядях и плече.

Его тщательно уложенная прическа в один миг превратилась в жалкое зрелище.

Весь ресторан снова погрузился в мертвую тишину.

Фотографировавшие девушки замерли, казалось, даже фоновую музыку кто-то оборвал на полуслове.

Богатая девица тяжело дышала, тыча пальцем прямо в нос Шэнь Инчжоу, и пронзительно завопила:

— Шэнь Инчжоу! Ты отвратительный мерзавец! Я все расскажу твоим родителям! Пусть знают, каков их славный сыночек на самом деле, когда уходит из дома!

Закончив кричать, она свирепо зыркнула на Е Сюймэна, все еще замершего в объятиях Шэнь Инчжоу, и ее взгляд наполнился презрением и отвращением.

<http://bllate.org/book/19437/1904449>